

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-1-34-48

УДК 141.82:316.346.2

УТОПИЯ А. БОГДАНОВА И МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЛА

Н.Г. Митина

В статье рассматривается отношение к проблеме пола в первые десятилетия существования Советской республики – позиция партии (большевистский проект) и утопический проект А. Богданова¹. Концепции имеют как черты сходства, так и различия. В основе обеих лежит представление о возможности решения проблемы только в результате изменения политического строя и прихода к власти трудящихся масс и подчеркивается значение труда, принципов коллективизма в создаваемом обществе. Проект А. Богданова строится на основе организационной теории, выступающей основой общества будущего, где происходит построение социальной жизни на строго научной основе. Особая роль отводится организационной культуре формирующей нового человека. Партийная позиция строится на марксистской теории пола и предполагает партийный контроль всех сторон жизни, подчинение личных интересов классовым, а идеология мужского превосходства приобретает форму конституционного или провозглашенного равенства.

Ключевые слова: *тектология; пол; сексуальность; гендер; эрос; труд; марксизм*

---

¹ Александр Александрович Богданов (Малиновский) – русский философ, ученый, писатель. Личность не ординарная и одаренная. Был членом партии РСДРП практически с самого начала ее существования, после раскола партии примкнул к большевикам, но не всегда разделял позицию верхушки партии, считал себя последователем К. Маркса. После Октябрьской революции стал членом Коммунистической академии, читал лекции по экономике в Московском университете. Создал первый в мире Институт переливания крови, вел исследования по гематологии и геронтологии. Автор всеобщей организационной науки – тектологии, предвосхитившей появление кибернетики и теории систем. Создатель социальной концепции, представленной в художественной форме.

BOGDANOV'S UTOPIA AND THE MARXIST CONCEPTION OF GENDER

N.G. Mitina

The article deals with the attitude to the problem of gender in the first decades of the existence of the Soviet Republic – the position of the party (the Bolshevik project) and the utopian project of A. Bogdanov. Concepts have both similarities and differences. Both are based on the idea that it is possible to solve the problem only as a result of a change in the political system and the coming to power of the working masses and emphasizes the importance of labor and the principles of collectivism in the society being created. The project of A. Bogdanov is built on the basis of organizational theory, which is the basis of the society of the future, where social life is built on a strictly scientific basis. A special role is given to the organizational culture that forms a new person. The party position is based on the Marxist theory of gender and presupposes party control of all aspects of life, the subordination of personal interests to class interests, and the ideology of male superiority takes the form of constitutional or proclaimed equality.

Keywords: *tectology; sex; sexuality; gender; eros; labor; Marxism*

В начале XX века появляется большое число социокультурных проектов будущего общества, отражающих многочисленные трансформации, происходящие в мире (войны, революции и т.д.). Мы выделили среди них два проекта, которые, с нашей точки зрения, заслуживают внимания для их анализа. Это проект, реализованный на территории России после событий 1917 года и прихода к власти партии большевиков, и проект, сформированный в революционной среде, в основе которого лежат идеи марксизма, но содержащий иные представления по вопросу взаимоотношения полов. Таким образом, можно сделать вывод, что появление марксистской теории с ее радикальными представлениями о необходимости изменения мира, дал толчок появлению множества проектов будущего общества. По мнению Б. Гройса, именно марксизм сохранил «утопическую надеж-

ду на раскрытие истины в конце истории» [10, 23]. Исследователь утопий Хорунжий А. В., рассматривая первые годы существования Советской власти, отмечает, что «для значительной части интеллигенции России первой трети XX в. были характерны уверенность в осуществимости «идеального строя», спроектированного на научной основе, а также ожидания скорого выявления «окончательного» проекта из целого «потока утопий» [23, 118].

Большевистский проект был реализован на территории России в 20-30-е годы и достаточно известен, мы остановимся только на его концепции взаимоотношения полов. Проект А. Богданова менее известен и необходимо дать его общую краткую характеристику.

Ученый формирует свою философскую утопию на основе организационной науки, тектологии, где социализм выступает как организующая духовная основа нового общества. По мнению Г.Д. Гловели, утопию философа можно рассматривать как одну из последних классических утопий и одновременно первое «соединение технической утопии с идеей социальной революции и научными представлениями о коммунизме» [9, с. 73]. Это утопия коллективизма, «сознательно-товарищеской организации рабочего класса», где индивидуализм побежден и преодолен с помощью социалистической пролетарской культуры [8, с. 75–76]. В диалогии «Красная звезда» и «Инженер Мэнни» он останавливается на значении труда, организации и рабочего класса, консолидирующем значении культуры в процессе формирования нового общества. В.Л. Шарова считает, что утопия А. Богданова соединяет «в себе социал-демократические идеи, некоторые элементы эмпириокритицизма, неогегельянства и отчасти христианской этики», это поиск путей объединения народных масс для будущей «красной революции» [24]. Для философа начало нового сознания заключается в рабочих организациях, «едином разумном организме человечества», они объединяют отдельных рабочих, делают их сотрудничество «гармонически-стройным». Идея здесь выступает объединяющим началом, силой, способной объединить массу труда, и, как результат, торжество идеи и торжество объединяющего труда сливаются воедино [6, с. 248–258].

Концепция А. Богданова ставит задачу – наука должна стать доступной для рабочих, и эта задача приводит его к теории всеобщей организации, охватывающей весь организационный опыт человечества. Новая универсальная наука стала «орудием научного построения социальной жизни в ее целом. А еще раньше та же наука нашла широкое применение в развитии организаций рабочего класса и их подготовке к последней, решающей борьбе» [6, с. 281–283]. В.В. Попов характеризует данный проект, как «системное, целостное видение человеческого общества, природы и разума» [17, с. 203]. Теоретические выводы тектологии, таким образом, воплощаются в утопическом проекте, где философские идеи А.А. Богданова находят свое практическое применение – идея организации выступает основой формирования нового общества. Для философа это воплощение возможно на Земле, где уже происходит строительство рабочим классом нового общества. М.А. Ариас-Вихиль, в своем исследовании киприйского эксперимента, где формировалась концепция философа, подчеркивает, что в дальнейшем идеи философии коллективизма и организационной утопии становятся обоснованием для идеологических установок Пролеткульта [3, 548].

Вся система рационально устроена и имеет четкую организацию. Организация общества, всеобщий учет и контроль, решают главную задачу «переход к неограниченной свободе труда». Здесь труд является естественной потребностью «каждого развитого социального человека», отсутствует всякое принуждение к труду [7, с. 140–143]. Состояние здоровья контролируется, используется метод переливания крови для омоложения и оздоровления тела – «товарищеский обмен жизни не только в идейном, но и в физиологическом существовании...», то есть он приходит к мысли о возможности вечной жизни (это еще одна сторона деятельности А. Богданова, как ученого), при этом каждому предоставлен свободный выбор жизни или смерти [7, с. 156–159]. Все функционирует таким образом, чтобы жизнь была комфортной: экологически чистое производство под землей, жилые здания в парках.

Созданные в рамках марксизма, проекты отражают особенности данного периода и дискуссии по поводу решения существующих

проблем, в том числе и проблемы взаимоотношения полов. Необходимо отметить, что проблема тела и сексуальности в трудах основоположников марксизма не рассматривалась, как и гендерные различия в коммунистическом обществе [14, 236]. Но в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс останавливаются на своем отношении к браку и институту семьи в коммунистическом обществе [15, 443–444] и эта позиция продолжает свое развитие в России партией большевиков и после событий октября 1917 года.

Так, вопрос общности жен, которым в Манифесте называют буржуазный брак, своеобразно решается в некоторых документах эпохи революции и гражданской войны. Это документы 1918 года: Декрет Владимирского совдепа «О раскрепощении женщин» и Декрет Саратовского губернского совета народных комиссаров об отмене частного владения женщинами [19], где, можно сказать поддерживается радикальная идея упразднения семьи как основного института угнетения женщины.

Представляет интерес и еще один документ эпохи, вышедший в 1924 году, – труд А.Б. Залкинда «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата», где вопросы взаимоотношения полов рассматриваются с позиции пролетарской этики, то есть главным критерием является «революционная целесообразность», выступающая и «наилучшей биологической целесообразностью». Автор подчеркивает: «Современный человек-борец должен отличаться тонким и точным интеллектуальным аппаратом, большой социальной гибкостью и чуткостью, классовой смелостью и твердостью – безразлично мужчина это или женщина» [11, 334–355.]. Партийные дискуссии 20-х годов также останавливались на половом вопросе: «У нормального человека будущего общества, половое чувство над ним господствовать не будет, он будет господствовать над своим половым чувством». А если женщина «хочет быть человеком», стать равной мужчине, то половое чувство должно атрофироваться [16, 318].

Разработкой советской концепции пола более подробно занимаются две представительницы партии большевиков – И. Арманд и

А. Коллонтай. В их работах теория обретает целостность. Они убеждены, что трансформация гендерных отношений связана с коммунистических переустройством общества, где, вместе с исчезновением эксплуатации человека человеком, исчезнет и эксплуатация полов, что позволит сформироваться свободной личности. Однако процесс трансформации в их теориях несколько различается.

Для И. Арманд главным в решении проблемы гендерного равенства является готовность женщины стать идеологически грамотным солдатом революции, строителем коммунизма, активным участником социалистического переустройства общества – женщиной-работницей [4, 70]. И это служение обществу полностью контролируется политикой государства. Данная позиция совпадала с позицией партии большевиков. Следовательно, теперь контроль осуществляется в рамках культурных ориентиров, патриархат сменился политикой патернализма.

В концепции А. Коллонтай впервые уделялось внимание вопросу свободы сексуальных отношений, любви и морали. С ее точки зрения, необходимо ввести эти вопросы в теорию марксизма. Она уделяет внимание чувству в отношениях между мужчиной и женщиной, подчеркивает, что чувство любви должно воспитываться в товарищеской солидарности, чуткости друг к другу. Не смотря на признание ею первенства «крылатого Эроса (совокупности телесного и духовного влечения), А. Коллонтай считает, что в создаваемом новом обществе большей ценностью обладает любовь-долг к коллективу, а в основе общения полов будет лежать здоровое, свободное и естественное влечение, которое она называет «преображенный Эрос» [13]. Таким образом, данная позиция значительно отличалась от марксистской, для А. Коллонтай равенство, в том числе и сексуальное, это свобода выбора своего пути, а для женщины это выбор между женой, матерью и карьерой, то есть возможность подняться на достойное место в обществе. Данная концепция пола, по мнению И. Юкиной [25], В. Успенской [22], С. Айвазовой [1], опережала свое время и вплотную подошла к концепции гендера, что не соответствовало официальной партийной идеологии.

Вопросы общественного воспитания так же были под пристальным вниманием основоположников марксизма под предлогом уничтожения власти родителей над детьми [4, 86; 15, 443–444.]. Влияние семьи сводилось к минимуму в следствие необходимости воспитания нового человека – строителя коммунизма, воспринявшего новые принципы морали. Это решало задачу создания коллективных форм общежитий (дома-коммуны, общие столовые, коллективное воспитание детей). В партийных документах советской эпохи подчеркивалась необходимость скорейшей передачи детей от матери обществу для воспитания будущих проводников коммунизма [16, 304–327]. Таким образом, создаваемая система общественного воспитания, разрушала семейные традиции и представления. Как указывает Л.Л. Рыбцова: «Изменение гендерной системы в советском обществе не привело к преодолению подчиненного положения женщины в системе общественных отношений, но привело к появлению феномена советской женщины» [18, 159]. Барышева Е.В. подчеркивает: «Большевистский идеологический миф обрел черты идеалы как образа должной жизни, создал новую систему ценностей» [5, 342].

Можно сделать вывод, что в марксизме решение гендерных вопросов связывали с обеспечением не политических, а экономических возможностей. Главное – это общественная активность, идеологическая грамотность, общественное служение, то что требует политика государства. Эту позицию мы видим и в дискуссии о партийной этике: «жертвовать личной жизнью, интересами семьи во имя интересов рабочего класса, быть спартанцем во всем, уделять очень мало внимания сексуальным мудрствованиям, учиться, читать, работать» [16, 362]. Вот что требовалось от «нового человека». Как указывает В.А. Суковатая, «изымание» сексуальности является важным элементом тоталитарной практики, так как энергия нереализованных желаний используется как источник преданности партии и ее лидеру» [21, 55].

Женщина, таким образом, вынуждена сочетать труд на благо государства и домашний труд, что накладывало на нее двойное бремя. Данная проблема, по мнению И. Арманд и А. Коллонтай, должна была быть решена, так как домашний труд при социализме уйдет, и

это предоставит женщине равные возможности с мужчиной. Для это государство должно было создать общественные кухни, столовые, ясли и т.д., все, что позволит освободить женщину от домашнего труда и включить ее в социально полезную работу [13; 4, 67–70, 126–128.]. В проекте А. Богданова данные проблемы отсутствуют, так как уже давно решены благодаря использованию достижений науки и научной организации труда [6; 7].

Относительно семьи и воспитания подрастающего поколения, в утопии А. Богданова семье не уделяется внимания, так как люди здесь живут коллективом и вопросы воспитания нового поколения решаются так же коллективно с помощью специальных учреждений. Система воспитания во многом повторяет рассмотренную ранее марксистскую концепцию. Дети живут отдельно, в особых учреждениях – «домах детей», с воспитателями. Родители могут там временно проживать и большинство приезжает на время, часто, для изучения процесса воспитания, там поселяются молодые люди. Существуют и комнаты для отдельного проживания детей и родителей. Дети разделяются не по возрасту, а по своему усмотрению, исключение – сон и прием пищи. Маленькие дети одеваются в одинаковые костюмы, независимо от пола. Одежда взрослых имеет различия, но практически нет отличия мужского и женского костюма. Целям организационной науки соответствует и искусство, произведения которого украшают общественные пространства (промышленные объекты, считает философ, красивы эстетикой машин, а в жилых зданиях люди проводят мало времени). Они должны демонстрировать величие подвига во имя общественного служения, героизму труда. И главным в художественном творчестве выступает человеческое тело, практически лишенное половых различий [7, с. 135–153]. Интересные подробности, которые выделены философом, можно рассматривать как реализацию принципа гендерного равенства в этом новом прогрессивном обществе, с одной стороны, а с другой, это стирание гендерных различий, характерное для высокоразвитого общества, где существует полное равенство возможностей и свобода выбора для всех. Как считает В.А. Суковатая, утопию Богданова можно на-

звать гендерной утопией, где «отношения между полами занимают центральное место» и «выражен страх перед авторитаризмом (...), в котором сфера частного потребляется государством» [20].

Таким образом, рассматриваемые проекты имеют общую основу – теорию К. Маркса и Ф. Энгельса – марксизм и строятся на основе принципов свободы, равенства, коллективизма, где труд выступает не обязанностью, а потребностью развитого индивида. Большевистский проект не способен был решить проблему, так как, согласно марксистской доктрине, совмещал интересы пола с классовыми и экономическими, ставил личную жизнь человека под жесткий партийный контроль. Утопия А. Богданова в этом плане идет дальше и предлагает свое решение проблемы – стирание гендерных различий, что позволяет называть ее гендерной утопией. Однако некоторые исследователи считают, что концепция социально-организованного опыта философа, которую он своеобразно апробирует в своей диалогии, представляет собой теоретическую основу социалистического проекта, реализованного в СССР И.В. Сталиным [2, с. 169].

Список литературы

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы, 1998 / С.Г. Айвазова // Библио-Центр сайта «Open Women Line»: [сайт]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/gw/> (дата обращения: 31.01.2020).
2. Алексеев В.В. Концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова и ее роль в становлении советской модели социализма в 1920-х – сер. 1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 169 с.
3. Ариас-Вихиль М.А. Планетарная утопия философии коллективизма: каприйский эксперимент // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма / Сост. и отв. ред. О.А. Богданова, А.Г. Гачева. М.: Индрик, 2016. С. 538-551.
4. Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975. 287 с.
5. Барышева Е.В. Советские архитектурные проекты: утопия и реальность // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева и Л. Н. Мазур;

- М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 335-342.
6. Богданов А.А. Инженер Мэнни // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 204-283.
  7. Богданов А.А. Красная звезда // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 104-203.
  8. Богданов А.А. Социализм в настоящем // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 74-78.
  9. Гловели Г.Д. Три утопии Александра Богданова («Красная Звезда», «Инженер Мэнни», Тектология) // Социокультурные утопии XX века. Вып. 6. Реферативный сборник / Сост. В. А. Чаликова. М.: ИНИОН, 1988. С. 71-96.
  10. Гройс Б. По ту сторону утопии и антиутопии // Беседа. 1985. № 3. С. 16-40.
  11. Залкинд А. Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Философия любви. В 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. С. 334–355.
  12. Коллонтай А.М. Дорогу крылатому эросу! (Письмо к трудящейся молодежи). Текст: электронный // Проект «Собрание классики» (Lib.ru/Классика): [сайт]. URL: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0030.shtml (дата обращения: 31.01.2020).
  13. Коллонтай А.М. Женщина-работница в современном обществе / С.Г. Айвазова // Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы, 1998 // Библио-Центр сайта «Open Women Line». URL: <http://www.owl.ru/win/books/gw/> (дата обращения: 31.01.2020).
  14. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955-1975. Т. 3. С. 7–544.
  15. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955–1975. Т. 4. С. 419-459.

16. Партийная этика: документы и материалы дискуссии 20-х годов / под ред. А.А. Гусейнова и др. М.: Политиздат, 1989. 509 с.
17. Попов В.В. Александр Богданов. На пути объединяющего мировидения // Век глобализации. 2009. № 2. С. 192-205.
18. Рыбцова Л.Л. Феномен советской женщины, или особенности гендерной системы советского периода // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2006. № 2 (57). С. 156–159.
19. Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестянивание России 1929-1933 гг. Серия «Библиотечка россияеведения». Выпуск 9. М.: Посев, 2004. 176 с. [Электронный текст]. URL: <http://rusk.ru/vst.php?idar=321701#g-17> (дата обращения: 24.02.2022).
20. Суковатая В.А. Гендерный проект в русской утопии: феминистские интервенции // Культура культуры. Издание Научной Ассоциации Исследователей Культуры. Научно-образовательное культурологическое общество. Научное рецензируемое издание. 2014. № 2 [Электронный текст]. URL: <http://cult-cult.ru/gender-project-of-russian-utopia-feminist-interventions> (дата обращения: 24.02.2022).
21. Суковатая В.А. От «маскулинности травмы» – к «маскулинности невроза»: гендерные политики в советской и постсоветской массовой культуре // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 37-59.
22. Успенская В. Радикальный проект женской эмансипации Александры Коллонтай // А. Коллонтай: Теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: Материалы международной научной конференции (г. Тверь, 11 марта 2002 г.) / Под ред. В.И. Успенской. Тверь: Золотая буква, 2003. С. 11-28.
23. Хорунжий А. В. Советская власть как шаг к реализации собственной утопии: к характеристике утопического сознания в России первой трети XX в / А. В. Хорунжий // Утопические проекты в истории культуры: Материалы III Всероссийской с международным участием научная конференция, Ростов-на-Дону, 01–03 декабря 2020 года / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. С. 112-120.

24. Шарова В.Л. Революция и утопия: образы будущего в фантастических романах Александра Богданова // Полилог/Polylogos. 2018. Т. 2. № 4. [Электронный текст]. <https://doi.org/10.18254/S0000062-0-1>
25. Юкина И. Александра Коллонтай и русский феминизм // А. Коллонтай: Теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: Материалы международной научной конференции (г. Тверь, 11 марта 2002 г.) / Под ред. В.И. Успенской. Тверь: Золотая буква, 2003. С. 29-44.

References

1. Ayvazova S.G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumental'nye materialy, 1998* [Russian women in the labyrinth of equality. Essays on political theory and history. Documentary materials, 1998]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/>
2. Alekseev V.V. *Kontseptsiya sotsial'no-organizovannogo opyta A.A. Bogdanova i ee rol' v stanovlenii sovetskoy modeli sotsializma v 1920-kh – ser. 1930-kh godov: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [The concept of socially organized experience A.A. Bogdanov and her role in the formation of the Soviet model of socialism in the 1920s - ser. 1930s]. М., 2007, 169 p.
3. Arias-Vikhil' M.A. *Utopiya i eskhatologiya v kul'ture russkogo modernizma* [Utopia and eschatology in the culture of Russian modernism] / ed. O.A. Bogdanova, A.G. Gacheva. М.: Indrik, 2016, pp. 538-551.
4. Armand I.F. *Stat'i, rechi, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. М.: Politizdat, 1975, 287 p.
5. Barysheva E.V. *Sovetskiy proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sb. nauch. tr.* [Soviet project. 1917–1930s: stages and mechanisms of implementation: Sat. scientific tr.] / ed. O. V. Gorbacheva, L. N. Mazur. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018, pp. 335-342.
6. Bogdanov A.A. *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Questions of socialism: Works of different years] / ed. L. I. Abalkin (otv. red.) et al. М.: Politizdat, 1990, pp. 204-283.
7. Bogdanov A.A. *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Questions of socialism: Works of different years] / ed. L. I. Abalkin (otv. red.) et al. М.: Politizdat, 1990, pp. 104-203.

8. Bogdanov A.A. *Novyy mir; Voprosy sotsializma* [New World; Questions of socialism]. M.: KomKniga, 2010, pp. 74-78.
9. Gloveli G.D. *Sotsiokul'turnye utopii XX veka. Vyp. 6. Referativnyy sbornik* [Sociocultural utopias of the XX century. Issue. 6. Abstract collection]. M.: INION, 1988, pp. 71-96.
10. Groys B. *Beseda*, 1985, no. № 3, pp. 16-40.
11. Zalkind A. B. *Filosofiya lyubvi* [Philosophy of love]. Vol. 2. M.: Politizdat, 1990, pp. 334–355.
12. Kollontay A.M. *Proekt "Sobranie klassiki" (Lib.ru/Klassika)* [Make way for winged eros! (Letter to working youth)]. URL: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0030.shtml
13. Ayvazova S. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumental'nye materialy, 1998* [Russian women in the labyrinth of equality. Essays on political theory and history. Documentary materials, 1998]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/>
14. Marks K., Engel's F. *Nemetskaya ideologiya* [German ideology]. M.: Politizdat, 1955-1975, vol. 3, pp. 7–544.
15. Marks K., Engel's F. *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. M.: Politizdat, 1955–1975, vol. 4, pp. 419-459.
16. *Partynnaya etika: dokumenty i materialy diskussii 20-kh godov* [Party ethics: documents and discussion materials of the 20s] / ed. A.A. Guseynov et al. M.: Politizdat, 1989, 509 p.
17. Popov V.V. *Vek globalizatsii*, 2009, no. 2, pp. 192-205.
18. Rybtsova L.L. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta*, 2006, no. 2 (57), pp. 156–159.
19. Sennikov B.V. *Tambovskoe vosstanie 1918–1921 gg. i raskrest'yanivanie Rossii 1929-1933 gg. Seriya «Bibliotekha rossievedeniya». Vypusk 9* [Tambov uprising 1918–1921 and depeasantization of Russia 1929-1933. Series “Library of Russian Studies”. Issue 9]. M.: Posev, 2004, 176 p. URL: <http://rusk.ru/vst.php?idar=321701#g-17>
20. Sukovataya V.A. *Kul'tura kul'tury. Izdanie Nauchnoy Assotsiatsii Issledova-teley Kul'tury. Nauchno-obrazovatel'noe kul'turologicheskoe obshchestvo. Nauchnoe retsenziruemoe izdanie* [Culture of Culture. Publication of the Scientific Association of Researchers of Culture. Scientific and

- educational cultural society. Scientific peer-reviewed edition], 2014, no. 2. URL: <http://cult-cult.ru/gender-project-of-russian-utopia-feminist-interventions>
21. Sukovataya V.A. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2012, no. 5, pp. 37-59.
  22. Uspenskaya V. A. *Kollontay: Teoriya zhenskoy emansipatsii v kontekste rossiyskoy gendernoy politiki: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Tver', 11 marta 2002 g.)* [A. Kollontai: The Theory of Women's Emancipation in the Context of Russian Gender Policy: Proceedings of the International Scientific Conference (Tver, March 11, 2002)] / ed. V.I. Uspenskaya. Tver': Zolotaya bukva, 2003, pp. 11-28.
  23. Khorunzhiy A. V. *Utopicheskie proekty v istorii kul'tury: Materialy III Vserossiyskaya s mezhdunarodnym uchastiem nauchnaya konferentsiya, Rostov-na-Donu, 01–03 dekabrya 2020 goda* [Utopian projects in the history of culture: Proceedings of the III All-Russian scientific conference with international participation, Rostov-on-Don, December 01–03, 2020]. Rostov-on-Don - Taganrog: Southern Federal University, 2021, pp. 112-120.
  24. Sharova V.L. *Polilog/Polylogos*, 2018, vol. 2, no. 4. <https://doi.org/10.18254/S0000062-0-1>
  25. Yukina I. A. *Kollontay: Teoriya zhenskoy emansipatsii v kontekste rossiyskoy gendernoy politiki: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Tver', 11 marta 2002 g.)* [A. Kollontai: The Theory of Women's Emancipation in the Context of Russian Gender Policy: Proceedings of the International Scientific Conference (Tver, March 11, 2002)] / ed. V.I. Uspenskaya. Tver': Zolotaya bukva, 2003, pp. 29-44.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Митина Наталья Георгиевна, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент
Дальневосточный государственный институт искусств
ул. Петра Великого, 3А, г. Владивосток, Приморский край,
690091, Российская Федерация
Millkonf@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalia G. Mitina, Professor of the Department of General Humanitarian
Disciplines, Doctor of Philosophy, Associate Professor
Far Eastern State Institute of Art
3A, Peter the Great Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091,
Russian Federation
Millkonf@yandex.ru
SPIN-code: 7196-2178
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-4479>
ResearcherID: R-8498-2016

Поступила 18.04.2022

После рецензирования 25.04.2022

Принята 28.04.2022

Received 18.04.2022

Revised 25.04.2022

Accepted 28.04.2022